

0-741387

Орловский государственный университет

На правах рукописи

ГЛИНКА ЕЛЕНА ВИТАЛЬЕВНА

**СИСТЕМА ГЛАГОЛОВ ВОСПРИЯТИЯ,
МЫШЛЕНИЯ И ГОВОРЕНИЯ**

(на материале исторических словарей русского языка)

Специальность 10.02.01 -русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических Наук

ОРЕЛ-2003

Работа выполнена на кафедре русского языка Брянского государственного университета.

Научный руководитель - доктор филологических наук, профессор

Голованевский Аркадий Леонидович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор

Бондалетов Василий Данилович;

кандидат филологических наук, доцент

Нефедьев Мянсур Вениаминович

Ведущая организация - Белгородский государственный университет

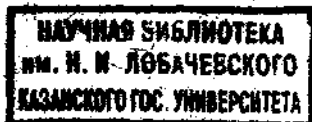
Защита состоится «25» июня 2003 года в 15 часов на заседании диссертационного совета Д 212.183.01 при Орловском государственном университете по адресу: 302026, г. Орел, ул. Комсомольская, д. 95.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Орловского государственного университета.

Автореферат разослан «24» мая 2003 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Гришанова В. Н.



Общая характеристика работы

В настоящей работе мы стремились доказать, что глаголы, называющие три главнейших процесса высшей нервной деятельности человека - восприятие, мышление, говорение, - взаимосвязаны и образуют систему уже на уровне древнерусского языка. Доказательный характер исследования требует математизации представлений и оборачивается при применении философски обоснованной методики приращением знаний в исследуемой области.

Актуальность работы мы видим прежде всего в том, что в ней факты языка исследуются с общесистемных позиций. Благодаря последовательному использованию в качестве метатеории общей теории систем акад. Ю.А. Урманцева и ее лингвистического приложения, сформулированного и обоснованного проф. В.А. Карповым, выявляются закономерности проявления общесистемных категорий симметрии и асимметрии в лексико-семантических группах глаголов восприятия, мышления и говорения. В совокупности это позволяет представить целостную концепцию процессов восприятия, мышления и говорения в древнерусском языке, что снимает научную и информационную недостаточность в данной проблеме и тем самым дополнительно подчеркивает актуальность исследования.

Цель и задачи исследования. Целью работы является структурирование и комплексное описание древнерусских глаголов восприятия, мышления и говорения в качестве целостной системы. В соответствии с поставленной целью формулируются следующие задачи исследования:

1. Отобрать из исторических словарей русского языка глаголы, которые обозначают процессы восприятия, мышления, говорения с целью создания фактографической базы исследования.

2. Структурировать классы глаголов восприятия, мышления и говорения: проанализировать их значения, установить семантические отношения на множестве лексем - представителей подгрупп.

3. Разработать методику, позволяющую осуществить выделение, структурирование и комплексное семантическое описание глаголов восприятия, мышления, говорения в древнерусском языке.

4. Выявить признаки, достаточные для семантической характеристики глаголов восприятия, мышления и говорения.

5. Представить содержательную интерпретацию полученных данных, доказать системный характер исследуемых лексико-семантических групп путем применения логико-математических классификаций, позволяющих добиваться максимума формализации материала.

6. Доказать всеобщность закономерностей, выявленных при анализе исследуемых групп лексики, изоморфность системы древнерусских глаголов восприятия, мышления и говорения любому другому объекту-системе.

7. Описать фрагмент языковой картины мира Древней Руси, лексически представленный в рассмотренных глаголах восприятия, мышления и говорения.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются более 1000 глаголов говорения, 450 глаголов мышления и 50 глаголов восприятия, их семантические характеристики и взаимосвязи. Исследуемые глаголы извлечены методом сплошной выборки преимущественно из Материалов для словаря древнерусского языка И.И. Срезневского и частично из незаконченных изданий Словаря древнерусского языка (XI - XIV вв.), Словаря русского языка XI - XVII вв. Использовались также словарные материалы Картотеки Древнерусского словаря института русского языка им. В.В. Виноградова РАН и лексикографические данные современного русского языка и других славянских языков. Таким образом, можно говорить о целостной системе глаголов восприятия, мышления, говорения, представленных в памятниках древнерусского языка.

Предметом многопараметрического анализа является установление системного характера организации данных лексико-семантических групп глаголов, проявления в них общесистемных принципов и закономерностей.

Гипотеза. Глаголы восприятия, мышления и говорения в древнерусском языке представляют собой систему, следовательно, в ней должны быть обнаружены общесистемные закономерности.

Методология и методы проведенного исследования. В работе использована системная методология. В настоящее время достаточно обосновано положение, что системный подход является общенаучным междисциплинарным методологическим знанием. Специфика проблемы, материала и задач исследования определила выбор методов анализа. К их числу относится общая теория систем Ю. А. Урманцева, описательный, сопоставительный, логико-математический методы. Исследование проводилось на синхронном уровне; в отдельных случаях используется исследование в диахронии.

Научная новизна и значимость полученных результатов связывается прежде всего с тем, что:

1) впервые древнерусские глаголы восприятия, мышления и говорения исследуются как полносвязная система;

2) впервые теоретически обоснована и доказана с точки зрения общесистемного подхода цельность и взаимосвязь исследуемых лексико-семантических групп глаголов;

3) впервые в системе древнерусских глаголов восприятия, мышления, говорения доказано действие общесистемных законов и закономерностей (существование симметрии - асимметрии - диссимметрий, закона системных преобразований, наличие левизны-правизны), которые грамматически сочетаются с собственно лингвистическими и экстралингвистическими факторами;

4) впервые предпринята попытка создания симметро-асимметричного словаря части древнерусских глаголов.

Практическая значимость полученных результатов. Результаты исследования могут иметь научное применение при разработке общих вопросов теории русского языка, при изучении соответствующих разделов по исторической

грамматике и исторической лексикологии, при подготовке спецкурсов и спецсеминаров.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Глаголы восприятия, мышления и говорения в древнерусском языке представляют такую систему, в которой взаимосвязанно выступают три семантические группы. Ядром этой системности являются симметрично-асимметричные проявления на уровне лексико-семантических групп глаголов восприятия, мышления, говорения.

2. Общесистемные закономерности достаточно полно проявляются в системе глаголов восприятия, мышления, говорения.

3. Системные преобразования в древнерусском языке на примере исследуемых групп лексики вскрывают количественные, качественные и относительные преобразования, происходящие на фоне тождественного преобразования.

4. Наибольшую системную полноту структурно-семантическая классификация глаголов проявляет в октете, что гарантирует точность, полноту и непротиворечивость теоретического представления языкового материала.

Личный вклад соискателя. Диссертация является целиком самостоятельной работой, базирующейся на фактическом материале, извлеченном из исторических словарей русского языка с привлечением данных Картотеки Древнерусского словаря Института русского языка РАН, лексикографических источников современного русского и других славянских языков.

Апробация результатов диссертации. Основные положения и результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры русского языка Брянского государственного университета и семи международных и общероссийских научных конференциях: "Семантика языковых единиц" (Москва, 1996), "Фразеология на рубеже веков: достижения, проблемы, перспективы" (Тула, 2000), "Восточнославянская историческая лексикография на современном этапе" (Москва, 2000), "Русское слово в языке и речи" (Брянск, 2000), "Русский язык: система и функционирование" (Минск, 2002), "Славянские языки, письменность и культура" (Рязань, 2002), "Культуроведческий подход: его реализация в школьном и вузовском курсах русского языка" (Москва, 2003), "Русское слово: синхронический и диахронический аспекты" (Орехово-Зуево, 2003). По теме диссертации опубликовано 7 работ, вошедших в изданные материалы названных конференций.

Структура работы. Исследование состоит из Введения, трех глав, Заключения, Списка использованной литературы и словарей и пяти приложений, в которых представлены данные Частотного словаря, симметрично-асимметричный словник префиксно-суффиксных глаголов говорения и словники глаголов говорения, мышления и восприятия, составленные на материале исторических словарей русского языка.

Во **Введении** обосновывается выбор темы и материала диссертации, ее актуальность, дается краткое описание методов, положенных в основу анализа, выделяется концептуальная база исследования и указывается его место среди актуальных научных разработок, формулируются цель и задачи работы, указываются области теоретического и практического применения результатов.

В Первой главе "Системный метод в исследовании языка" изложены основные теоретические положения диссертации, описывается теория и практика традиционных исследований семантических групп глаголов в отечественном языкознании, дается обоснование выбора материала с позиций языка и психологии.

Восприятие - важнейшая из функций высшей нервной деятельности человека, включающая в работу следующую, не менее важную - мышление. Осмысление полученной с помощью сенсоров информации и создает явление, именуемое жизнью: побуждает человека к действиям, помогает накапливать опыт и передавать этот опыт другим посредством речи. Таким образом, с точки зрения психологии процессы восприятия, мышления и говорения тесно связаны между собой. И в языковом плане номинации этих процессов составляют ядро не только глагольной, но и общелексической системы русского языка, что подтверждается данными Частотного словаря под ред. Л. И. Засориной: в первой сотне из 40000 наиболее употребительных слов современного русского языка отмечаются основные, наиболее общие по значению глаголы восприятия, мышления, говорения - *сказать, говорить, знать, видеть, думать*.

Системный подход избран в качестве основного метода. В диссертационном исследовании используется математический аппарат, выполняющий определенные функции в виде классифицирующей симметрично-асимметричной системы, в которой язык рассматривается в статике и динамике. При последовательном применении в лингвистической работе математического аппарата гарантируется ряд преимуществ, не осуществляемых при обычном словесном описании фактов и явлений; достигается строгость и точность лингвистического описания на любых уровнях языка; становится возможным с помощью одной и той же структуры рассматривать и анализировать внешне совершенно различные объекты; достигать универсализма языка как объекта-системы в ряду объектов того же самого рода благодаря их изоморфизму; вскрывать неявные связи, отношения и свойства элементов языка на разных уровнях; моделировать и прогнозировать языковые процессы при применении вслед за В.А. Карповым одного из вариантов кода Грея к анализу языковых фактов. Представления в виде плюс-минусовых кубов позволяют варьировать любыми лингвистическими сущностями, явлениями, процессами, состоящими из двух, трех, четырех и более признаков; достигать теоретической полноты представления какого-либо явления или процесса; заключают в

себе возможность построения вероятностных моделей, как наиболее точного математического отражения свойств, явлений, процессов, — считает В.А. Карпов, впервые применивший плюс-минусовый вариант кода Грея для лингвистического анализа.

В согласии с общей теорией систем акад. Ю. А. Урманцева глаголы восприятия, мышления и говорения представлены как система своего рода. Это потребовало введения новых лингвистических категорий и рассмотрения ее как феномена через призму фундаментальных понятий, а именно симметрии-асимметрии как неуничтожимых атрибутов материальных и материально представимых объектов любого рода, системных преобразований и способов преобразований объектов-систем.

Вслед за акад. Ю. А. Урманцевым и его последователем в лингвистике В.А. Карповым мы рассматриваем три исходных преобразования, которые системно дают 8 типов преобразований в комбинаторике. Исходные преобразования — это количественные, качественные и относительные и их комбинаторика: количественно-качественные, количественно-относительные, качественно-относительные, количественно-качественно-относительные, происходящие на фоне тождественного преобразования, при котором объект-система переходит в себя. Таким образом, объект-система в силу своего существования либо покоится, либо изменяется, и изменяется, как доказано, семью различными способами. Мы рассмотрели системные преобразования на примере древнерусских глаголов восприятия, мышления и говорения и доказали действие всех системных преобразований, предлагаемых в рамках общей теории систем Ю. А. Урманцева и ее лингвистического приложения. Под количеством мы подразумеваем число минимальных элементов, из которых состоят исследуемые глаголы, т.е. количество графем, или букв. Качество — это собственно буквы. Под отношением мы понимаем принадлежность слова к определенному грамматическому типу: для глагола это может быть возвратность-невозвратность, видовое противопоставление, а также изменение семантики. В наблюдаемых глаголах максимально используется количественно-качественно-относительное преобразование. Объясняется это тем, что любое изменение в структуре слова (аффиксация, чередования) чаще всего влечет за собой изменение грамматической формы или семантики. Например, у глаголов *зареши* "сказать" — *зарешися* "давать обещание" наблюдается несохранение количества элементов, их качества (разные буквы) и изменяется семантика лексем. Общесистемные категории количества, качества и отношения не специфичны ни для какой системной области, в силу этого 7 типов системных преобразований существуют и действуют на уровне словообразования древнерусских глаголов.

Понятие симметрии в современной науке осознается как один из важнейших методологических принципов построения научной теории, составляющей основание систематизации научного знания и закономерностей его развития — По словам В. И. Вернадского, "несомненно и разнообразно им охвачены явления

жизни и мирового Космоса". Перенос идей симметрии в языкознание позволит лингвистам на основе сравнительно-типологических исследований вывести "несколько десятков или сотен универсальных соответствий, определяющих структуру явлений в языках мира"**.

Использование для представления языкового материала и его анализа симметрично-асимметричных структур требует четких определений симметрии и ее антипода - асимметрии. По Ю. А. Урманцеву, "Симметрия - это категория, обозначающая сохранение признаков П объектов О относительно изменений И. Необходимое дополнение любой симметрии - соответствующая ей асимметрия. Асимметрия - противоположность симметрии; это категория, обозначающая несохранение признаков П объектов О относительно изменений И".*** Например, словоформы *вобразати* - *вобразити* демонстрируют внешнее сохранение (симметрию корня) и несохранение (асимметрия финали, в данном случае суффиксов). Эта асимметрия значима, т.к. она различает видовое противопоставление глаголов. При одновременном рассмотрении объекта с этих позиций появляется уже новое свойство - диссимметрия, как частичное сохранение при частичном несохранении признаков. Именно диссимметрия, по словам П. Кюри, и "создает явление".

Асимметрия системы проявляется в неравномерном развитии аналогичных звеньев системы, например, неодинаковы звенья одной и той же семантической группы глаголов говорения в древнерусском языке; синонимов с отрицательной оценкой речи больше, чем с положительной. Асимметрия включает в себя неравномерное развитие семантико-словообразовательных парадигм глаголов. Так, в парадигме глагола *баснити* входит лишь лексема *баснословити*, парадигма глаголов с корнем *-говор-* имеет более развитую структуру: *сговорити*, *переговорити*, *обговаривати*, *избговаривати* и др. Понятие асимметрии тесно связано с понятием ядра и периферии в языке. Например, ядро лексико-семантической группы глаголов говорения образуют лексемы *речи*, *глагопати*, *вѣщати* и др., а к периферии относятся глаголы с дополнительными оттенками значения говорения: *велѣти*, *лъгати*, *сметѣтисѧ*, *зълорѣчати*, *хвалити* и др.

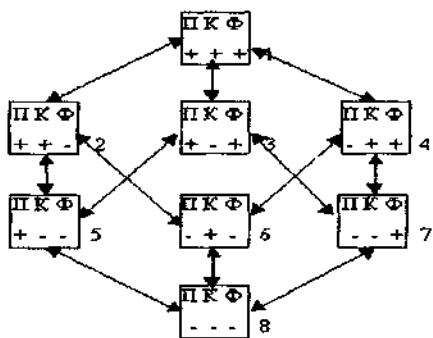
Теоретические соображения о симметрии и асимметрии в качестве отдельных категорий, диссимметрии как комбинированном виде множества свойств - является отправной точкой для практического рассмотрения нашего материала как всего комплекса этих категорий. Так, если мы рассмотрим глаголы *мыслити*, *замыслити*, *помыслити*, *прѣмыслити*, *смышлѧти*, *добромыслити*, *единомыслити* и др., то привычное понятие словообразовательного гнезда в терминах симметро-асимметрии будет иметь следующий вид: словообразовательное

** Гак В. Г. Об использовании идеи симметрии в языкознании. // Лексическая и грамматическая семантика романских языков. Материалы IV Всесоюзной конференции по романскому языкознанию. - Калинин, 1980. - С. 41 - 51.

*** Урманцев Ю.А. Симметрия природы и природа симметрии. - М., 1974. - С. 195

гнездо - это система, характеризующаяся симметрией корня (-мысл-) и асимметрией или диссимметрией аффиксов (за-, по- про- и др.). Синонимические ряды - это группы слов, симметричные по содержанию и асимметричные по форме. В языке преобладают асимметричные структуры, дающие максимальное разнообразие форм и означающие увеличение информации; симметрия же ограничивает разрешающие способности языкового материала. Моделирование лексики осуществляется на принципах симметрии, расширение семантики, т.е. возможность передачи максимального объема информации, происходит за счет диссимметрии.

Это подтверждает и системный анализ морфемного строения глаголов восприятия, мышления и говорения, предпринятый во второй главе диссертационного исследования "Морфемно-словообразовательная структура глаголов восприятия, мышления и говорения точки зрения симметрии-асимметрии".



Для описания морфемно-словообразовательной структуры наблюдаемых глаголов мы обратились к плюс-минусовому графу-октету, построенному на базе трех признаков; префиксальная часть (П), корневая (К), послекорневая часть, или финаль (Ф), объединяющая все аффиксы, находящиеся после корня, и построили целостную полносвязную систему, состоящую из восьми подсистем.

Подсистема 8 - это множество "первичных" элементов еще до их классификации в терминах П, К, Ф. В подсистеме 7 находятся все финали, в подсистемах 6 и 5 - соответственно все корни и все префиксы, из которых состоят исследуемые глаголы. В подсистеме 4 находятся структуры из корня и финали; подсистема 2 - это структуры, состоящие из префикса и корня при нулевой финали; подсистема 3 - все "рамки" из префикса и финали, и подсистема 1 объединяет структуры, содержащие все три базовых элемента.

Сравнивая элементы ниши 8 между собой, мы выделили префиксы, корни, финали, а также комбинации из префиксов и финалей. Анализ префиксов показал, что словообразовательные возможности древнерусского языка допускали наличие как одноприставочных, так и двуприставочных глаголов; одиночные префиксы обозначены в работе как монопрефиксы, двойные - как полипрефиксы, вслед за Л. И. Ройзензоном, исследовавшим проблемы полипрефиксации на материале славянских глаголов (Ройзензон 1974). В морфемном строении наблюдаемых глаголов выделено 22 одиночных префикса и 45 полипрефиксов, обнаружена общность (симметрия) и специфика (диссиммет-

рия и асимметрия) их употребления в древнерусских глаголах восприятия, мышления, говорения.

Полипрефиксация как явление морфемного статуса в наблюдаемых глаголах описывается исходя из принципов левизны и правизны, имеющими в теории симметрии фундаментальное значение. На уровне морфемной организации глаголов левизна-правизна связана с наличием полипрефиксов в морфемной структуре исследуемых глаголов, взаимодействием и не взаимодействием значений префиксных образований и, вследствие этого, предпочтении позиций префиксации. Участие/неучастие префикса в полипрефиксации и позиция префикса в сложном образовании представлены в таблице:

Таблица 1.

монопредфиксы		полипрефиксы	
		в 1-ой позиции	во 2-ой позиции
1.	въ-	+	+
2.	въз-	+	+
3.	за-	+	+
4.	из-	+	+
5.	о-/об-	+	+
6.	пре-/пре-	+	+
7.	по-	+	+
8.	про-	+	+
9.	раз-	+	+
10.	съ-	+	+
11.	у-	+	+
12.	до-	-	+
13.	и-мь-	-	+
14.	на-	+	-
15.	от-	+	-
16.	пред-	+	-
17.	при-	+	-
18.	без-	-	-
19.	вы-	-	-
20.	над-	-	-
21.	пере-	-	-
22.	под-	-	-

В итоге на примере префикса *по-* рассмотрено и доказано действие принципов левизны (L), правизны (D), лево-правизны в морфемной организации древнерусских глаголов:

Таблица 2.

L	D
по-рас-	рас-по-
по-сь	сь-по-
по-за-	за-по-
-	про-по-
-	въз-по-
-	ис-по-
-	пред-по-
-	при-по-
-	у-по-
по-об-	-

На основании проведенного исследования морфемной структуры лексем был составлен симметрично-асимметричный словарь самой многочисленной из наблюдаемых лексико-семантических групп - ЛСГ глаголов говорения. В словарь вошло более 600 глаголов, в морфемной структуре которых выделяется 63 одиночных и двойных префикса и 16 финалей, состоящих из суффиксов и окончаний. Для более точной характеристики морфемной структуры анализируемых глаголов мы используем рабочие термины "префиксный" и "префиксно-суффиксный". При этом мы терминологически разграничиваем префиксно-суффиксные глаголы как лексемы, имеющие наряду с корнем в своем морфемном строении префикс и суффикс (финаль), и префиксально-суффиксальные как глаголы, образованные при помощи префикса и суффикса. В результате анализа составлена матрица продуктивности префиксно-суффиксных образований. Употребляя термин "префиксно-суффиксные", мы подчеркиваем, что данные глаголы интересны прежде всего с точки зрения их морфемной структуры. Наибольшей частотностью отличаются префиксы *по-*, *сь-*, а также рассматриваемые как один префикс варианты *въз-/въс-*, *о-/об-*, *прѣ-/пере-* и их соединения в составе глагольного образования с финалями *-ати*, *-ити*.

Корневые элементы, которыми мотивированы глаголы говорения 9ниша б), делятся с учетом их семантики на две группы. В первой группе представлены корни, выражающие значение самого говорения, звучания или подражания, способ их действия и результата: например, *глас-*: *гласити* - "кричать", *басн-*: *баснити* - "рассказывать сказки", *гугн-*: *гугнати* - "шептать, роптать", *ворч-*: *ворчатти* (*върчатти*) - "говорить тихо, бормотать", *грох-*: *грохати* - "кричать". Во второй группе представлены корни, в основе семантики которых лежат разнообразные физические действия, психические процессы, оценочные, пространственные и другие признаки (например, корень со значением физического перемещения - *нос-* в лексемах *износить*, *приносить* выражает значение говорения). Отдельно рассмотрены глаголы, мотивированные корнем *-мълч-* и выражающие значение не только собственно молчания, но и воздействия на адресата не проявлением признака говорения. Процесс неговорения обладает большей смысловой емкостью.

стью, чем кажется на первый взгляд. Например, *сьмълчати* (*сьмолчати*) означает "не сказать, умолчать", т.е. промолчать с определенной целью. Молчание - значимый процесс, т.к. оно зачастую является знаком согласия или несогласия.

Ниша 8 заполняется объектами, отвечающими другим классификационным признакам. Помимо "первичных" элементов еще до их рассмотрения в терминах П,К,Ф в ней могут оставаться словоформы, в которых затруднено вычленение базовых элементов, а также в ней находятся сложные слова, составляющие значительную часть общего числа глаголов - 80 лексем. На основе анализа их значений сделан вывод о важности оценки в древнерусском обществе. Получают одобрение речи, прославляющие Бога (глаголы с подобными значениями имеют положительную оценку), и отрицательно оценивается речь пустая, бессмысленная. Процессы мышления также характеризуются по их значимости в обществе: передавать знания, иметь здравые рассуждения одобряются, а возвышение, гордыня, хвастовство, т.е. ненаправленность способностей во благо общества, осуждаются. И это лексически выражается сложными словами. Отсутствие сложных слов среди глаголов восприятия объясняется, на наш взгляд, тем, что сложные слова в основном содержат оценочные характеристики, а восприятие, в отличие от процессов мышления и говорения, обладает меньшей степенью воздействия, и потому глаголы восприятия реже выражают оценку и, следовательно, реже соединяются с оценочными компонентами в составе сложных слов.

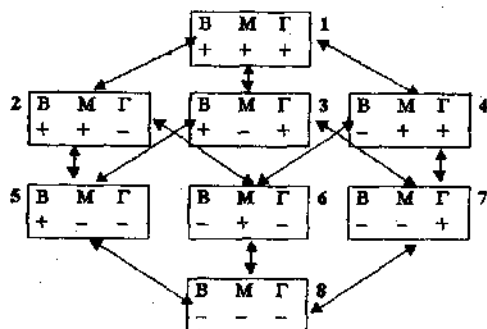
Выход исследования за рамки славянских языков позволил выявить системные закономерности на морфемно-семантическом уровне рассматриваемых глаголов в языках различных групп: в древнерусском, польском и болгарском. Построенная полносвязная система эксплицирует явления симметрии как сохранение общеславянской семантики и морфемного строения в современных славянских языках: например, *казати* - *kazać* - *кожа* с общим значением в трех языках - "сказать, велеть". Явления диссимметрии как частичного соответствия иллюстрируют *просити* - *prosić* со значением "просить" в древнерусском и польском языках, *обавити* - *obać* - "объявить" - в древнерусском и болгарском, *przeǫglądać* - *прегядам* - "просматривать" - в польском и болгарском. Асимметрия проявляется в индивидуальных чертах языков, например, *искати* - "спрашивать" в древнерусском языке, *raicować* — "болтать" в польском, *редя* — "рассказывать" в болгарском. Таким образом, на славянской почве показана статика и динамика лексической системы: статика - сохранение значения во всех трех языках, динамика - сдвиг значения от ядра к периферии вплоть до полного исчезновения.

Логико-математическим путем доказано, что морфемно-словообразовательная система древнерусских глаголов восприятия, мышления и говорения - это симметрично-асимметричное структурное образование. Количественный и качественный анализ полипрефиксации показал, что расслоение семантической структуры происходит за счет асимметризации объекта-системы, в данном случае — морфемного строения глаголов. В системе двойной префиксации существуют "взаимообратные" и "невзаимообратные" сочетания префиксов, об-

наруживается левизна, правизна и право-левизна (тяготение префикса к определенной позиции по отношению к другому префиксу). Это явление присуще не только языку, носит универсальный характер. Закон полиморфизации доказан Ю. А. Урманцевым и является одним из основных законов преобразований объектов-систем. Даже на предфункциональном уровне есть изомерийные и неизомерийные полиморфические модификации префиксов: *по-/на-* и *на-/по-*, *по-/за-* и *за-/по-*, *по-/раз-ираз-/по-*.

Таким образом, на морфемно-словообразовательном уровне доказано существование общесистемных категорий симметрии - асимметрии, принципов левизны-правизны, закона полиморфизации и явления изомерии.

В третьей главе дан анализ семантики исследуемых глаголов.



Имея концепты восприятие (В), мышление (М) и говорение (Г), построим систему семантических отношений из 8-и подсистем в виде трехмерного плюс-минусового куба, в котором "+" означает наличие признака, "-" - его отсутствие.

Подсистема 1 - это зона общности семантики восприятия, мышления и говорения в исследуемых глаголах. Все три указанных семантических компонента одновременно обнаруживают 6 глагольных лексем. *Въноушати* - "старательно слушать, воспринимать" (сема восприятия), "усваивать", т.е. закреплять в мыслях (сема мышления), "воздействовать на кого-либо", обучая, наставляя или внушая необходимые сведения посредством речи (сема говорения). *Вънѣмисѣ* - "услышать, воспринять" (сема восприятия), "обдумать, рассмотреть, решить" (сема мышления) и "вступить в разговор" (сема говорения). Глагол *просветѣтиши* к своему основному прямому значению "засветить", т.е. обеспечить светом, сделать видимым, явным, добавляет переносные значения, которые в своих лексико-семантических вариантах "дать зрение", "просветить" и "прославить" выражают значения восприятия, мышления и говорения. Выражают значения мышления и говорения и глаголы с конкретной семантикой зрительного и слухового восприятия: так, *послушати* кроме основного значения слухового восприятия ("слушать") означает и зрительное восприятие ("смотреть"), а также мышление ("внимать, обратить внимание") и говорение ("свидетельствовать" - т.е. словесного подтверждать увиденное или услышанное). Глаголы *съматрати* и *съматрѣти* сходны по форме и по содержанию: ОНИ заключают в себе семантику зрительного восприятия ("смотреть, видеть"), мышления ("обращать внимание", "рассматри-

вать", т.е. обдумывать) и говорения ("обсуждать"). Таким образом, взаимосвязь семантики восприятия, мышления и говорения наблюдается в древнерусских глаголах зрительного и слухового восприятия, что свидетельствует о важности и значимости данных нейрофизиологических процессов в мыслительной и речевой деятельности человека и подтверждается данными современной науки.

Подсистемы 2, 3, 4 - это зона частичного совпадения семантики: восприятия и мышления, восприятия и говорения, мышления и говорения. Связь восприятия и мышления (подсистема 2) прослеживается в семантике глаголов, корневая часть которых выражает значения мышления (знания и передачи знаний), а также чувства, зрения и слуха. Например, семантика глагола *знати* в древнерусском языке была шире, чем в современном - "знать" и "видеть". Эти два процесса в древности обладали более тесными связями: очевидно, знание приобреталось в основном посредством зрительного восприятия. Аналогичные семантические особенности касаются и деривата *познати*: он выражает абстрактное значение восприятия "почувствовать", на основании которого развиваются значения "узнать", "постигнуть". В глаголах, мотивированных корневыми элементами со значениями мышления *прѣдѣти*, *проразумѣти*, *проразумѣти*, *просвѣщати*, *проучати*, *упоманутисѧ*, можно выделить основную, общую сему предвидения, предчувствия: знать, основываясь на интуиции, внутреннем зрении, восприятии. Глаголы с общим значением восприятия регулярно выражают одновременно значения мыслительной деятельности и сенсорного восприятия (зрительного и слухового). Это касается как глаголов с обобщенным значением восприятия *ощутити*, *чути*, *почути*, *почувати*, так и глаголов с конкретной семантикой зрительного и слухового восприятия *прѣдѣзърѣти*, *разглядѣти*, *разрѣти*, *узырати*, *видѣти*, *рассматрѣти*, *сглядѣти*, *ссымотрѣти*. Кроме своей основной семантики "видеть", данные лексемы выражают значения различных аспектов мыслительной деятельности: от подсознательной ("предвидеть") до вполне конкретной ("предусматривать", "рассмотреть=обдумать", "разузнать", "сообразить, понять", "обращать внимание", "рассуждать"). Глагол слухового восприятия *слышати* помимо своего основного значения "слышать" обозначает процессы, связанные с мышлением: "обращать внимание", "знать по рассказам, со слов других".

Взаимосвязь процессов восприятия и говорения (подсистема 3) проявляется в лексемах с основным значением говорения, предполагающего ответ собеседника. Ядром данной подсистемы являются глаголы с семантикой речевого взаимодействия: *бесѣдовати*, *сѣглагодати* - "разговаривать, беседовать", *вѣстѣвати* - "говорить с кем-либо, разговаривать, вести беседу", *поздравляти*, *вѣстѣвати* - "приветствовать друг друга", *послушати*, *послушествовати* означают и "слушать" (восприятие), и "свидетельствовать" (говорение). Говорение тесно связано с восприятием в значениях многочисленных глаголов-синонимов с общим значением "спрашивать", "сговариваться": *просити*, *пытати*, *въпросити*, *въпрашати*, *искати*, *тазати*, *супрашатисѧ* и др., *порядитисѧ*, *смылвитисѧ*, *свѣдати*, *свѣчатисѧ* и др.

Мышление, сопутствующее говорению (подсистема 4), семантически представлено прежде всего в лексемах, ориентированных на возбуждение мыслительных процессов у адресата: *учити*, *иаучати*, *възраутати*, *казати* и др. К лексемам, совмещающим в своей семантике значение мышления и значение говорения, относится *гадати*, выражая значения "думать, полагать, рассуждать" и "советовать". Глагол *думати* в древнерусском языке имел более широкое лексическое значение: "рассуждать" и "совещаться". Это глагол общеславянского лексического фонда, но в современном болгарском глаголе *думам* значение говорения стало основным, а значение мышления закрепилося за глаголом *мисля*. К данной подсистеме относится и множество глаголов с общей семантикой "учить, наставлять", так как процесс обучения основан на мыслительной и преимущественно речевой (в реалиях Древней Руси) деятельности обучающего лица. Глаголы научения в древнерусском языке способны выразить широкий спектр значений процесса обучения: "обучать, поучать" (*учити*), "объяснить, вразумить" (*въразоумлати*), "наставлять" в глаголе *казати*, развившем в своей семантической структуре значения от "показывать" к "обучать", а в дальнейшем - физически или морально воздействовать (современное *наказывать*). У многих древнерусских глаголов значение обучения является вторичным, например, *наставити*: корень со значением статива образует слово со значением ментальной ориентации человека. Не случайно в белорусском *настаўнік* - "учитель"? Столь разветвленная в своей семантике система глаголов обучения свидетельствует о его важности в жизни древнерусского общества и подчеркивает ту значительную роль, которая отводится в осуществлении обучения мыслительной и речевой деятельности.

Подсистемы 5, 6, 7 - это зона специфики процессов восприятия, мышления и говорения, лексически представленных в древнерусских глаголах.

Глаголы восприятия (подсистема 5) образуют несколько семантических подгрупп. Это глаголы зрительного и слухового восприятия, а также глаголы, обозначающие восприятие как обобщенный процесс. Большинство глаголов зрительного восприятия имеют дополнительные семантические оттенки, связанные как с особенностями самого восприятия (*видовати* - "видывать", *позьрѣти* - "всматриваться", *сѣзирати*, *сѣматрѣти* - "оглядываться", *разглядати*, *сѣмотрѣти*, *разматрѣти* - "наблюдать", *узирати* - "созерцать" и др.), так и с мышлением и речью (*сѣматрѣти* - "обсуждать", *сѣсѣмотрити* - "сообразить"). Глаголы слухового восприятия также способны выражать различные значения; как собственно "слушать" (*сѣяшати*); "услышать" (*вънушити*, *послушати*, *сѣслышати*, *успышати*, *учути* и др.), непосредственно выражающие семантику слухового восприятия, так и значения общего восприятия ("чувствовать, ощущать") и мышления. К примеру, в глаголе *очутити* выражение значения слухового восприятия ("услышать") расширяется значением зрительного ("заметить"), а затем и семантикой мышления ("узнать", "распознать"). Глагол *чути* означает не только "слышать", но и "чувствовать, ощущать", а также "знать, сознать" и т.д. Семантическая структура глаголов восприятия доказывает положение, что реаль-

ность бытия постигается человеком посредством его ощущений, как наиболее общих и неосознанных, так и посредством зрительного и слухового восприятия.

Отнесение того или иного глагола к лексико-семантической группе глаголов мышления (подсистема б) представляется крайне сложным, так как предельно сложным является сам процесс мышления в силу того, что он отражает все, что человек воспринимает. Поэтому наша классификация не претендует на предельную точность, она, скорее, ставит вопросы, чем дает ответы. "Когнитивные процессы и состояния, - по мнению автора монографии, посвященной исследованию глаголов с семантикой мыслительных процессов в белорусском языке, Е. Н. Руденко, - очень тесно взаимосвязаны, а в ряде случаев синкретичны настолько, что их аналитичное описание искажает картину". ****

Для выделения лексико-семантической группы глаголов мышления мы отобрали круг значений, которые создают класс мыслительных процессов в психологии, и соотнесли с ними лексемы, номинирующие эти процессы в древнерусском языке. Было выявлено более 450 глаголов, в дефиниции которых входят обозначения основных процессов мышления и обработки информации (ее хранения, передачи). Выборка показала, что в древнерусском языке рассматриваемая семантическая сфера структурирована, основные концепты ментальности лексикализованы. Для классификации глаголов мыслительной деятельности нами были выделены следующие семантические компоненты, которые являются основными в обозначении процессов ментальности: мышление в наиболее общем виде, как процесс; сознание как устойчивая способность к мыслительной обработке воспринимаемой информации; внимание как сконцентрированность умственных усилий на решении задачи; познание, заключающееся в самом наличии знаний в процессе их приобретения; хранении знаний в памяти и передачи знаний в процессе обучения, а также интуитивное знание и воображение.

Ядро подсистемы глаголов мышления образуют лексемы, выражающие значение мышления наиболее обобщенно, семантически не детализируя этот процесс: *мыслити* - "думать, размышлять", *думами* - "рассуждать, мыслить", *гадати* - "думать, полагать", *мудрьствовати* - "думать, рассуждать, размышлять", *разумѣвати* - "мыслить", *философствовати* - "размышлять" и др. Понимая сознание как статичную форму отражения действительности (в отличие от мышления как динамического процесса), мы выделили в древнерусском языке ряд глаголов, семантика которых соответствует этой форме ментальности: *упоманутисѧ* - "очнуться", *исповѣдовати*, *помынитисѧ*, *почувати* в значении "сознавать", *добромыслити* - "иметь хорошее направление мысли", *сѣдравовати* - "здорово мыслить", *вѣрити*, *вѣровати* - "верить" и некоторые другие. Сопутствующее мыслительной деятельности внимание лексически представлено в глаголах *унимати* - "обращать внимание", *вникати* - "вникать". Остальные лексемы,

*** * Руденка А. М. Дзеясловы з семантыкай разумовых працэсаў у беларускай мове. - Минск, 2000. - С. 192.

отнесенные к данной подгруппе, полисемантичны, что является отражением многозначности самого состояния внимания и его тесной связи с процессами мышления. Так, *вѣнмати* выражает общее значение мыслительных процессов - "рассматривать в качестве кого-либо, чего-либо". Связь с мышлением обнаруживают и другие глаголы: *вѣзт▲гнутис▲* - "задержаться мыслью на чем-либо, поразумѣти" - "понять, вникнуть", *размышлѣти* - "думать, вникать". В других глаголах внимание связано с процессами восприятия: *вѣзти* означает "воспринять", *вѣноушати* - "прилежно, старательно слушать" и "внимать"; *призирати* имеет значение "смотреть" и "обращать внимание". Внимание как результат двигательного приспособления иллюстрируют глаголы *правити* - "направлять", "обращать внимание"; *приинкнути* - "наклониться" и "углубиться, вникнуть"; *приѣти* - "взять, принять" и "обратить внимание". Волевая концепция внимания проявляется в глаголе *поущатис▲* - "побуждаться, вникать".

Глаголы, характеризующие процессы познания (знание, его хранение, передача), отличаются от слов с общей семантикой мышления своей целенаправленностью, т.к. любая познавательная деятельность имеет целью уяснение, понимание и овладение знаниями. Глаголы знания условно делятся на две подгруппы: собственно глаголы знания и близкие к ним глаголы понимания. Эти два обозначенных процесса взаимосвязаны и взаимодополняют друг друга, но тем не менее они не тождественны. Ядром семантической подсистемы глаголов знания является древнейшее слово, пришедшее к нам еще из времен праиндоевропейской языковой общности и воплощенное в глаголе *ведати* (*вѣдѣти*, *вѣстити*) в с общим значением "знать". В древнерусском языке этот глагол в своих вариантах выражает семантику и знания ("знать, ведать, иметь сведения"), и осуществления руководящей деятельности ("распоряжаться, управлять"), что, на наш взгляд, является весьма важной характеристикой языковой картины мира Древней Руси: тот, кто обладает властью, должен обладать знаниями; Возможен и конверсив: обладающие знаниями достойны властвовать. Дериваты глагола *ведати* обладают семантикой знания и волеизъявления: так, *увѣдати*, *увѣдѣти* означают "узнать", "познать"; "повелеть"; *изведывати* - "разузнавать", *изведѣти* - "узнать". Глагол *знати* также обладает множеством значений, центральным из которых является "знать". Остальные значения детализируют и уточняют процесс знания, например; "признавать", "знать друг друга". Со зрительным восприятием связаны значения "наблюдать", "отличить", "заметить". Так как знания приобретаются в процессе учения, глаголы знания лексически связаны с глаголами научения, выражая значения "изучать/изучить", "научиться", "выучиться". Это лексемы *учити*, *научити*, *обучитис▲*, а также *извыкнути*, *навукнути*, *исказатисв* с общим значением "научиться" и глагол *навычи*, означающий, помимо "научиться", и "привыкнуть". Знания могут быть получены и в результате поиска, исследований, наблюдений: процессов, связанных со зрительным восприятием. И само восприятие (ощущение), и приобретенный в результате восприятия опыт тоже могут быть источником получения знаний. Это наидревнейший способ приобретения знаний о мире.

О наличии таких источников знаний свидетельствуют следующие глаголы: *вѣзискати* - "искать, разыскивать, узнавать, познавать"; *поискати* - "искать, разузнать"; *опытовати* - "расследовать"; *почути* - "почувствовать, ощутить, узнать"; *разрешити* - "обозреть, разузнать"; *узрѣти* - "увидеть, узнать" и др. Глаголы демонстрируют расширение семантики от чувственного восприятия к процессам познания.

К глаголам знания близки глаголы понимания. Это *умѣти* - "понимать, знать, уметь"; *опостичи* - "постигнуть"; *познати*, выражающий динамику развития значений от "знать" и "почувствовать" к "постигнуть"; *разумѣти* со значениями от "понять, постигнуть" к "познать", "рассудить", "обдумать", "заметить", "знать", "мыслить".

Полученные знания требуют закрепления, или сохранения, что осуществляется посредством памяти, переход которой от примитивных, биологических форм к высшим, специфически человеческим ее формам, по словам А. Н. Леонтьева, является результатом длительного и сложного процесса культурного, исторического развития. Многообразие семантики исследуемой группы глаголов позволяет составить представление о развитии и значении процессов памяти в жизни древнерусского общества. Ядро данной семантической группы образуют лексемы со значениями "помнить", "вспомнить", "сохранить в памяти": *помѣтиши*, *испомниши*, *вѣспоминати*, *обумѣти*. Остальные глаголы выражают специфику, которой обладает процесс памяти. Так, наиболее полисемантический глагол *поминати* обозначает различные процессы сохранения и воспроизведения информации: "вспоминать", "припоминать", "помнить". Значения "напоминать", "упоминать", "помянуть в богослужении" связаны с речевым воспроизведением информации, с отправлением религиозного культа. Шире всего в исследуемых глаголах представлена семантическая связь процессов памяти с мышлением: *вѣзпомѣнути(сѧ)* - "быть вспомнянутым", "одуматься" и "опомниться". Преобладание семантики мышления наблюдается и в лексемах *помѣнити*, *помѣнитисѧ*. *Помѣнити* значит "думать" с последующими семантическими приращениями "иметь в мыслях", "помнить", "не забывать". А возвратная форма *помѣнитисѧ* выражает исключительно значение мышления - "сознать, понимать". Но сема сохранения информации здесь присутствует в скрытом виде: создается и понимается то, что находится в мыслях, в памяти.

Процессы сохранения и передачи информации, также не имеют резко очерченных границ. Особенно ярко это проявляется в глаголах научения: ведь любое учение непременно связано с запоминанием. Глаголы передачи знаний, центральное место среди которых занимают глаголы научения, широко представлены в древнерусском языке. Ядром этой подсистемы является глагол *учити*, который семантически дифференцирует процесс научения: это и "обучать", "наставлять", "поучать", "изучать". Кроме того, *учити* выражает значения, связанные с религиозным воспитанием: "изучать религию", "готовиться к принятию крещения", т.е. образовываться духовно, что также было немаловажным в древнерус-

ском обществе. Учить в обобщенном смысле может означать "передавать знания", "передавать какие-либо навыки, учить ремеслу", "прививать правильный ход мыслей", "воспитывать", учить хорошему и учить плохому. Проанализировав семантику глаголов, объединенных общим значением "учить" (а это около 90 лексем), мы выяснили, что значение "учить" в древнерусском языке передается различными корневыми элементами и выражает множество смысловых отношений, связанных с процессами мышления. Результат процесса приобретения знаний передается значениями "научиться", "узнать". Этот процесс связан с мышлением, с развитием навыков, привычек, выражением волеизъявления, речевой деятельностью, физическими действиями, с восприятием.

Узнать что-то, получить знания можно и на основе собственных впечатлений, предчувствий, интуиции, заключающейся в способности человека предвосхищать еще неизвестную информацию и пополнять уже имеющуюся на основе ориентиров поиска, не связанных логически. Интуиция играет важную роль в творчестве, высвечивая такую черту мышления, как креативность. При этом интуиция тесно связана с воображением. Под интуитивным знанием, представленным в древнерусском лексиконе, мы понимаем предвидение (провидение), предчувствие, предположение, передаваемое лексемами *прѣвѣдѣти*, *прѣразумѣти*, *прѣразумѣти*, *проувѣдѣти*, *прѣдъзрѣти*, *мѣнити*, *вароватиса*, *гадати* и др. Семантика интуитивного знания в древнерусском языке достаточно дифференцирована; выражаются значения различных способов получения знаний из области подсознания: из чувственной сферы, зрительных восприятий, существующих в подсознании как прошлый опыт. Широко представлены в древнерусском языке глаголы воображения (*воображати*, *мѣнити*, *мѣчтати* и др.), выражающие, помимо собственно "воображать, мечтать", и мыслительные процессы ("измышлять", "придумать"), действия физического характера ("найти", "направить", "присоединять", "создать" и др.), в которых обнаруживается связь с творчеством, созиданием.

Исследование ЛСГ глаголов мышления, описание ее лексических составляющих по определенным классификационным параметрам, выяснение характера взаимоотношений показало, что исследуемая семантическая группа в древнерусском языке достаточно структурирована и представления о процессах мышления в языковой картине мира Древней Руси образуют систему.

Глаголы говорения (подсистема 7) достаточно хорошо изучены в отечественном языкознании как на современном уровне (Л. М. Васильев, З. В. Ничман, И. И. Макеева, Анна А. Зализняк, и др.); так и в историческом плане (В. И. Кодухов, В. А. Чернов, Л. П. Клименко и др.); поэтому мы ограничимся лишь принципами классификации, положенными в основу семантического анализа исследуемых глаголов. Выделение функций языка, предложенное Р. Якобсоном на основе анализа факторов речевого акта, послужили основой для выделения семантических классов в составе древнерусских глаголов говорения. Коммуникативная, поэтическая и метаязыковая функции языка, описываемые Р. Якобсоном, были

объединены в одну на основе общей цели направленности на сообщение, передачи информации, наличия внутреннего смыслового содержания. Так был выделен класс глаголов сообщения. Фатическая и конативная функции ориентированы на адресата: отсюда класс глаголов речевого взаимодействия и класс глаголов речевого воздействия. Среди глаголов говорения выделяется большая группа глаголов, характеризующих сам процесс речепроизводства, т.е. внешнюю сторону речи, ее акустические особенности. Эти глаголы были выделены в отдельный класс. Внешние проявления речи характеризуют глаголы *вънѣти*, *възвѣстити*, *кричати*, *скомати*, *высокоглаголати* и др., выражающие семантику громкой речи, и им противоположные, обозначающие речь тихую и зачастую неразборчивую: *пошѣпѣти*, *сѣмѣти*, *гугнати* и др. Специфические произносительные особенности передают лексемы *травловати* - "шепелявить", *гугнати* - "говорить тихо, под нос" (*гъгнѣв* в современном болгарском языке - "заика"); *запѣнати* и др. Основной принцип выделения глаголов сообщения состоит в том, что этими глаголами при помощи устной речи может быть передана какая-либо информация, сообщение. Все глаголы этого класса подчиняются синтаксической схеме "говорить + что", "говорить + о чем", например, *баснѣти* - "рассказывать сказки", *благое вѣстити* - "сообщать добрые известия", *въздыгати* - "возводить ложь", *въстовати* - "возвещать" и др. Глаголы третьего и четвертого класса - это глаголы направленного действия, с той разницей, что глаголы речевого взаимодействия - взаимонаправленного, а глаголы речевого воздействия - однонаправленного действия. Глаголы речевого взаимодействия предполагают взаимовлияние собеседников друг на друга посредством речи: *бесѣдовати*, *благодаримы*, *въстовати* в значении "разговаривать", *нагадатисѣ* - "посоветоваться" и др. Глаголы класса речевого воздействия предполагают одностороннее воздействие на собеседника: *вабити* - "звать, приглашать", *велѣти* - "велеть, приказывать", *въгражати* - "угрожать", *намълвити* - "подговорить", *осъпитовати* - "спрашивать". Многие лексемы являются общими для нескольких классов. Так, глаголы сообщения часто предполагают собеседника или слушающую аудиторию, а классы глаголов речевого воздействия и взаимодействия могут включать в свой состав лексемы, характеризующие манеру речи. Глаголы говорения пересекаются с глаголами мышления, восприятия, поведения, эмоционального отношения, оценки и др. Примером сложности соотнесения глагольного действия с семантикой говорения или мышления может служить глагол *каяться* (*корѣтитсѣ* в древнерусском). Что важнее в семантике этого глагола: психические процессы, обуславливающие состояние раскаяния, муки совести, или собственно произнесение звука (говорение)?

Подсистема 8 - непроявление семантики восприятия, мышления и говорения - является наиболее сложной. В связи с наполнением подсистемы 8 конкретным материалом можно констатировать, что эта подсистема не пуста. Но она достаточно своеобразна. На фоне отрицания всех трех базовых признаков по логике в этой подсистеме должна находиться именно небытийная лексика. Термин "небытийная лингвистика", основанный на понятиях значимых отсутствий,

впервые выдвинул акад. Ю. А. Урманцевым***** Примерами пустой, или нулевой системы, не содержащей ни одного элемента, или, точнее, содержащая одни значимые отсутствия, являются нуль в математике, нулевой элемент в языке, пауза в музыке, пробел между словами в тексте, "ничто" в философии и т.д. Подчас словами с значимыми отсутствиями {нескромный, немилосердный, бездушный, безмолвный и т.п.) мы характеризуем предмет ярче, образнее и точнее, чем словами без префиксов не-, без- и других показателей отсутствия признака. Но вместе с тем значимые отсутствия вполне реальны.

Отсутствие всех трех признаков может означать любое другое действие живой и неживой природы: движение, перемещение и т.п., а также бессознательное состояние человека или вообще его несуществование. Но каждый из признаков имеет и собственное нулевое выражение, поэтому рассмотрим "небытийные" свойства восприятия, мышления и говорения по отдельности.

Среди глаголов восприятия лексически представлены следующие слова со значением неоявления признака восприятия или отсутствия результата этого процесса: *ослушати*, *ослушати*, *прислушати*(сА). Непроявление признака имеет корневое выражение (-ел-ля-) и формальное (приставки о-, пр-). В глаголах *ослушати*, *прислушати*(сА) неоявлением признака восприятия мы считаем значение "не внять, не послушаться". Анализ подобной лексики заключается не в простой констатации слов с выраженным формантом отрицания свойств (приставки не-, без-). Эта лексика всегда является фоном. Только когда что-то отсутствует на фоне присутствия, - появляется новое слово, новая семантика. "*Тишина, ты лучшее из того, что слышал*" у Б. Пастернака, "*Слушай беззвучие*" - говорит Мастеру Маргарита у М. Булгакова: это отсылка к подсистеме 5 (восприятию), и глагол слухового восприятия *слушать* на фоне "небытийного" существительного *беззвучие* приобретает новое, метафорическое значение. Отсутствие сигнала "звук" является сигналом нового рода, своеобразным нулевым словом.

Отсутствие выраженного признака мышления или разума может быть представлено в словах различными способами и иметь при этом различные семантические наполнения. Это "не знать, не постигать" (*недооумити*, *недооумити*), что, по сути, еще не означает "не думать". Значение неподконтрольности действий мышлению выражается глаголами *обуити* - "лишить смысла, разума", *обувиши* и *обуродити* - "обезуметь", *одурити* - "потерять рассудок", *умовривати* - "помешаться, сойти с ума".

Среди глаголов говорения самым ярким глаголом, в котором приставкой без- эксплицирована семантика неговорения, является лексема *безмолствовати*, означающая "жить в тишине, в уединении", что в реалиях Древней Руси может быть связано с отшельничеством. "Безмолвие", "молчание" в жизненной практике монахов-отшельников приобретало новое содержание в плане углубленного понимания высшей истины, что ставило своей целью совершенствование человеческой личности. Безмолвие может означать новое качество, новый, более высокий уровень сознания. У А. Межирова в стихотворении "Послесловье" есть строки:

"Все сказанное мной гроша не стоит; В цене лишь то, о чем я умолчал", у Ф. И. Тютчева только на фоне "всемирного молчания" можно увидеть само мироздание в его вечном движении.

Таким образом, "небытийные" свойства, которыми, согласно общей теории систем Ю. А. Урманцева, обладает любой объект-система, показаны на исследуемом материале, что, наряду с существованием других общесистемных закономерностей, позволяет сделать вывод о том, что исследуемые древнерусские глаголы восприятия, мышления и говорения представляют собой систему, изоморфную любому другому объекту-системе реальности.

В Заключение подводятся итоги проведенного исследования, делаются основные выводы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Глинка Е.В. Состав и семантическая структура глаголов говорения в русском литературном языке XI-XVIII в. // Семантика языковых единиц. Доклады V Международной конференции. Том I.-М. - 1996 г. - С. 58-60.
2. Глинка Е.В. Система глаголов речемыслительной деятельности в древнерусском языке // Русский язык конца XX века. - Воронеж, 1998. - С. 144-146.
3. Глинка Е.В. Исследование фрагмента фразеологического поля говорения в древнерусском и современном русском языках / Фразеология - 2000. Материалы Всероссийской научной конференции "Фразеология на рубеже веков: достижения, проблемы, перспективы." - Тула, 2000. - С. 79-80.
4. Глинка Е.В. Прагматика и синтагматика фразеологического поля говорения в древнерусском языке // Русское слово в языке и речи. Доклады общероссийской конференции. - Брянск, 2000. С. 134-139.
5. Глинка Е.В. Глаголы восприятия, мышления, говорения в древнерусском и других славянских языках // И.И. Срезневский и современная славистика: наука и образование. Сборник научных трудов. - Рязань, 2002. - С. 204-205.
6. Глинка Е.В. Глаголы восприятия, мышления, говорения и системные преобразования // Русский язык: система и функционирование. Материалы Международной научной конференции. - Минск, 2002. В двух частях. (Часть I). - С. 61-64.
7. Глинка Е.В. Звукоподражания в образовании древнерусских глаголов говорения (по данным исторических словарей) // Русское слово: синхронический и диахронический аспекты. - Орехово-Зуево, 2003. - С. 60-61.

Подписано в печать 20.05.2003г. Формат 60 x 84 1/16

Печать офсетная. Бумага газетная. Объем 1 п. л.

Тираж 100 экз. Заказ № 353

Отпечатано в подразделении оперативной полиграфии

Брянского государственного университета.

241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14.